

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ

УРОКИ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА ООН

© 2017 С. ТИШКОВ

Автором проведено сравнительное исследование деятельности миротворческих миссий ООН на Африканском континенте, по разоружению, демобилизации и реинтеграции в гражданское общество бывших комбатантов в целях создания условий для устойчивого мира и развития. Дана оценка демобилизации и разоружения как необходимых факторов обеспечения безопасности и устойчивого мира.

Особое внимание уделено программам социально-экономической реинтеграции бывших участников вооруженного конфликта и членов их семей. Рассмотрены роль местных общин и проблемы наиболее уязвимых групп населения в период постконфликтного восстановления. Выделены внешние и внутренние условия, влияющие на результативность деятельности по демилитаризации постконфликтных государств.

Ключевые слова: ООН, миростроительство, миротворческие миссии, разоружение, демобилизация, ресоциализация, комбатант

DEMILITARIZATION OF POST-CONFLICT STATES IN AFRICA

Sergei A. TISHKOV, PhD (Political Sciences), Assistant Professor, V.V.Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (stishkov@list.ru)

Author made comparative study of the range of activities related to sustaining peace running by United Nations multidimensional peace operations in Africa that fall under the heading of «disarmament, demobilization and reintegration» of ex-combatants. Disarmament and demobilization were evaluated as necessary factors of providing of secure environment and sustainable peace process. Special attention is paid to the problems of the social and economic reintegration of ex-combatants and their dependants. The role of local communities for post-conflict recovery and reconstruction and the problems of most vulnerable groups are examined also.

Keywords: UN, peacebuilding, peacekeeping missions, disarmament, demobilization, reintegration, combatant

Кровавые события в Либерии, Демократической Республике Конго (ДРК), Южном Судане, Сирии, Украине поставили перед мировым сообществом задачу формирования новых стратегий урегулирования внутренних вооруженных конфликтов и обеспечения устойчивого мира.

Таким инструментом в арсенале ООН стало постконфликтное миростроительство, среди наиболее востребованных форм которого - проекты развития экономического, общественного и человеческого потенциала (*capacity building*) государства, выходящего из внутреннего конфликта [1, с. 47-48].

Активное участие в постконфликтном миростроительстве поставило перед миротворцами ООН новые задачи восстановления органов государственного управления, достижения национального примирения и создания условий для соблюдения прав человека.

ТИШКОВ Сергей Александрович, кандидат политических наук, доцент, Орловский юридический институт МВД России им. В.В.Лукьянова. РФ, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2 (stishkov@list.ru)

* В соответствии с Дополнительным протоколом к Женевской конвенции 1997 г., «комбатант - это лицо, входящее в строевой состав вооруженных сил страны, находящейся в конфликте, ополчений или движений сопротивления» (прим. авт.).

Снятие напряженности невозможно без обеспечения должного уровня безопасности посредством демилитаризации постконфликтного государства и общества, неотъемлемыми условиями которой являются прекращение военных действий, разоружение государственных и оппозиционных вооруженных формирований, демобилизация и реинтеграция экс-комбатантов* в гражданскую жизнь.

Реализация программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) помогает создать благоприятную среду для миростроительства посредством решения проблемы безопасности как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [2].

В переходный от конфликта к миру период именно программы РДР становятся важным индикатором и мерой укрепления доверия между недавно враждовавшими сторонами. По мнению отечественного исследователя Т.С.Денисовой, мир и безопасность не будут достигнуты, если нет согласованных усилий по разоружению боевиков и их

интеграции в общество. Даже проведение выборов (в Сьерра-Леоне - в 1996 г., в Либерии - в 1997 г., в Кот-д'Ивуаре - в 2000 г.), признанных честными и прозрачными, не привело к стабилизации внутриполитической обстановки в этих странах из-за отсутствия четкого плана мирного урегулирования. В Сьерра-Леоне основа для обеспечения мира появилась лишь после успешного разоружения более чем 50 тыс. комбатантов [3, с. 43].

Для достижения устойчивого мира требуется не символическая сдача десятка единиц огнестрельного оружия, а реальное разоружение, т.к. связь внутренних конфликтов и нелегального оборота стрелкового оружия и легкого вооружения не вызывает сомнения. Не являясь основной причиной конфликта, торговля и контрабанда оружия способствуют эскалации насилия, препятствуют процессу постконфликтного восстановления.

Спектр программ РДР достаточно широк и может варьироваться в зависимости от мандата миротворческой миссии, региональных условий, причин и динамики конфликта.

Например, реализуемый Миссией ООН в Либерии (МООНЛ, сентябрь 2003 г. по н.в.) процесс РДР включал две самостоятельные стадии - «классические» разоружение и демобилизацию и дальнейшую комплексную фазу реинтеграции, реабилитации и восстановления (*Reintegration, Rehabilitation and Recovery*).

Программы РДР, осуществлявшиеся Миссией ООН в ДРК (МООНДРК, ноябрь 1999 - июнь 2010 гг.), включали вывод иностранных войск, репатриацию, переселение бывших комбатантов и внутренне перемещенных лиц (*Disarmament, Demobilization, Repatriation, Relocation and Resettlement*).

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ООН В АФРИКЕ

Одной из наиболее успешных в части демилитаризации постконфликтных государств можно рассматривать Миротворческую операцию ООН в Мозамбике (ЮНОМОЗ, декабрь 1992 - декабрь 1994 гг.), предпринятую для мониторинга прекращения огня, разъединения и сосредоточения сил, демобилизации боевиков и процесса сбора, хранения и уничтожения оружия, полного вывода иностранных войск и расформирования и вооруженных групп, а также для обеспечения безопасности наблюдателей ООН и других международных организаций. Но именно демилитаризация вооруженных формирований была одной из основных задач миротворцев, причем она сопровождалась оказанием гуманитарной помощи беженцам и перемещенным лицам, демобилизованным военнослужащим и местным жителям, пострадавшим во время войны [4].

Из-за отсутствия доверия между сторонами конфликта размещение в стране миротворцев ООН рассматривалось лидером движения (позже

- оппозиционная партия) Мозамбикское национальное сопротивление (РЕНАМО) А.Длакамой в качестве условия для вывода и демобилизации подконтрольных ему войск. Дополнительным условием трансформации сил РЕНАМО в политическую партию было предоставление организации финансовой помощи в размере \$17,5 млн. В результате были демобилизованы более 78 тыс. комбатантов, 24,5 тыс. бойцов вошли в состав правительственной армии, конфисковано 189 827 единиц оружия [5, с. 261-263].

Вместе с тем, не все программы РДР осуществлялись успешно.

Мандат Операции ООН в Сомали II (ЮНОСОМ II, март 1993 - март 1995 гг.) предполагал принятие надлежащих мер по беспрепятственному предоставлению гуманитарной помощи на основе разоружения и примирения сторон в конфликте; обеспечение стабильности и правопорядка; мониторинг прекращения боевых действий, предотвращение актов насилия; изъятие запрещенного стрелкового оружия; охрану объектов транспортной инфраструктуры [6]. Главной задачей ЮНОСОМ II, подтвержденной СБ ООН, было разоружение всех вооруженных группировок, препятствовавших гуманитарной деятельности [7, с. 172, 174]. Однако попытки миротворцев ООН и военнослужащих США разоружить группу М.Ф.Айдида привели к эскалации насилия и гибели 143 военнослужащих сил ООН и четырех гражданских сотрудников миссии [8], что, в свою очередь, привело к свертыванию миротворческой операции.

Вторая контрольная миссия ООН в Анголе (КМООНА-II, май 1991 - февраль 1995 гг.) столкнулась с нехваткой ресурсов для обеспечения безопасной демобилизации солдат как в лагерях, где они размещались в переходный от войны к миру период, так и за их пределами [9, с. 182]. Поэтому позже в мандатах миротворческих миссий начал появляться пункт о возможности использования военной силы при разоружении экс-комбатантов [10, с. 20-21].

Личный опыт участия автора в Миссии ООН в Судане (МООНС, март 2005 - июль 2011 гг.) показывает важность решения проблемы безопасности в пунктах демобилизации. Иногда предоставление экс-комбатантам даже небольшой финансовой помощи создает криминальную обстановку и ведет к столкновениям между представителями различных вооруженных группировок. Ситуация обостряется при наличии огнестрельного оружия и алкоголя, как это было на юге Судана в 2006 г.

В связи с этим можно говорить о растущей роли полицейского компонента миротворческих миссий, что подтверждается и соответствующими документами ООН [11].

УРОКИ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ В ЛИБЕРИИ

Процесс разоружения незаконных воинских формирований (НВФ) может занимать много

времени, как это было, например, после окончания гражданской войны в Либерии.

Уже в 1990-х гг. в процесс разоружения воюющих сторон были вовлечены региональные миротворческие силы - Группа по наблюдению за прекращением огня (ЭКОМОГ), созданная по решению государств - членов Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) в связи с резкой дестабилизацией политической ситуации в стране [12, р. 48]. На фоне серьезных финансовых и материально-технических затруднений у сил ЭКОМОГ возникли проблемы с разоружением и демобилизацией воюющих фракций. Более того, миротворцы продавали оружие боевикам всех вооруженных группировок, таким образом препятствуя затуханию конфликта [3, с. 43].

Подписанное в июле 1993 г. в Котону (Бенин) Мирное соглашение указывало на демобилизацию как на первый шаг к проведению национальных выборов, обязывало воюющие стороны соблюдать режим прекращения огня и предусматривало размещение миссии ООН [13].

Мандат развернутой в Либерии Миссии наблюдателей ООН (МНООНЛ, сентябрь 1993 - сентябрь 1997 гг.) включал наблюдение за выполнением положений мирных соглашений, в т.ч. за разъединением сил, разоружением и соблюдением эмбарго на поставки оружия, а также содействие работе сборных пунктов и демобилизации комбатантов.

Положительным импульсом для реализации программ разоружения явилось подписание в августе 1996 г. в Абудже (Нигерия) соглашения о перемирии, в соответствии с которым к 31 января 1997 г. предстояло осуществить разоружение всех группировок. Однако сроки были несколько сдвинуты, и к 14 марта 1997 г. оружие сдали лишь 30 тыс. боевиков [3, с. 39].

В конце 1998 г. основные силы ЭКОМОГ были выведены из Либерии в Сьерра-Леоне, и только небольшой отряд миротворцев наблюдал за выполнением в июле 1999 г. программы уничтожения оружия, символизировавшей окончание военных действий [14, с. 25].

Однако мир в стране не наступил. Сложная военно-политическая ситуация в государствах - членах Союза стран бассейна реки Мано (в который входят Гвинея, Либерия и Сьерра-Леоне), «пористость» границ, борьба военно-политических группировок за контроль над ресурсами региона, скопление огнестрельного оружия, присутствие групп либерийских экс-комбатантов вдоль границ страны, особенно в западных районах Кот-д'Ивуара, создавали проблемы в сфере безопасности в Либерии. Поэтому процесс РДР был продолжен миротворцами как ЭКОМОГ, так и МООНЛ, развернутой в соответствии с резолюцией СБ ООН № 1509 от 19 сентября 2003 г.

По свидетельству бывшего начальника секции МООНЛ по реинтеграции, реабилитации и восстановлению А.Тамагрины, сначала планирова-

лось разоружить и ресоциализировать* около 40 тыс. человек. Однако число бывших боевиков выросло до 103 тыс., что значительно затруднило процесс их ресоциализации [15, р. 25].

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

В ходе РДР демобилизация может проводиться и в правительственных войсках и заключаться в сборе военнослужащих, их разоружении, регистрации и увольнении со службы. Как правило, они получают некоторую материальную помощь, которую могут использовать для обустройства в новом месте проживания.

Формы и размер помощи различаются в зависимости от политических и социально-экономических условий, сложившихся в разных странах и регионах. Например, в Мозамбике в рамках проекта поддержки (*Reintegration Support Scheme*) экс-комбатантам выплачивалась транспортная субсидия, материальная помощь, равная трехмесячному жалованию в соответствии с их званием, и др. [16, р. 625-643].

Минимальная финансовая помощь необходима для того, чтобы комбатанты и их иждивенцы могли начать жизнь в новых условиях. Однако известны случаи, когда программы денежной компенсации признавались менее эффективными, чем модель «обмена оружия на развитие» (*Weapons for Development*), которая применялась в Мали [9, с. 182], где боевикам предлагалось сдавать оружие в обмен на финансирование социальных проектов в сферах образования, предпринимательства и др.

При реализации данных проектов необходимо помнить, что РДР - это не просто процесс изъятия оружия. Программы типа «Один боевик - один автомат» не могут рассматриваться в качестве эффективного инструмента построения мира, т.к. задача РДР - не только разоружить экс-комбатантов, но и разрушить иерархическую структуру НВФ. Для этого необходимо проводить работу с лидерами оппозиционных группировок и командным составом вооруженных формирований, реализуя программы стимулирования командиров различного уровня (*Commander Incentive Programmes*) к прекращению военных действий.

Следует отметить, что в конфликтных регионах командный состав среднего и высшего звена обладает обширными связями с местным населением, а потому - и возможностями вовлечения мирных жителей в незаконную деятельность - в торговлю оружием и наркотиками, незаконную эксплуатацию природных ресурсов и т.д. В связи с этим демобилизуемым командирам целесооб-

* В данном аспекте, по нашему мнению, можно использовать термин «ресоциализация» (*resocialization*) для обозначения изменения поведения индивида, восстановления социального статуса бывшего комбатанта (*прим. авт.*).

разно предложить соответствующие их статусу административные должности или ведущие роли в реализации программ реинтеграции экс-комбатантов, т.к. их доходы в военное время могли превышать выплаты, предложенные в ходе демобилизации.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ БЫВШИХ КОМБАТАНТОВ

В отличие от демобилизации и разоружения основной задачей ресоциализации являются психологическая трансформация бывших участников вооруженного конфликта, их переориентация на гражданские виды деятельности. Миротворцы должны понимать, что боевики, члены их семей, общины получили тяжелые травмы во время войны, и направить усилия на устранение ее последствий.

К сожалению, социально-психологические проблемы зачастую не учитывались традиционными программами РДР, в то время как, по мнению ряда исследователей, именно эти аспекты реабилитации являются ключевыми для адаптации бывших комбатантов к новым условиям [17].

Важной стадией ресоциализации бывших солдат становится обеспечение их работой, учебой и профессиональной подготовкой.

Среди эффективных способов реинтеграции демобилизованных бойцов - зачисление их в ряды правительственных войск* или полиции. Однако возможности перехода в штат силовых структур зачастую ограничены экономическим положением постконфликтного государства. Например, численность вооруженных сил Либерии была определена с учетом финансовых возможностей правительства и в 2009 г. составила 2 тыс. военнослужащих, подготовка которых проводилась при поддержке США** [18, р. 28].

Опыт работы автора в передовом штабе (*Forward HQ*) МООНС в г. Джуба в 2005-2006 гг. показывает, что при подборе кадров в формируемые силовые структуры необходимо уделять внимание обеспечению представительства различных этнических групп. В процессе интеграции бывших бойцов Суданской народно-освободительной армии (*Sudan People's Liberation Army*) в полицию Судана полицейские ООН столкнулись с проблемой низкого образовательного уровня большинства кандидатов, отсутствием у них опыта полицейской работы, что затрудняло процессы создания новых полицейских сил [19, с. 78].

* В январе 2009 г. оппозиционная группировка Национальный конгресс в защиту народа объявила о смене своего руководства, прекращении боевых действий и согласии интегрироваться - наряду с другими конголезскими вооруженными формированиями - в правительственную армию ДРК. См.: UN Doc S/2009/303, р. 7, 8.

** По состоянию на 15 апреля 2015 г., численность ВС Либерии составляла 1835 военнослужащих. См.: UN Doc S/2015/275, р. 13, 16 - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/105/99/PDF/N1510599.pdf?OpenElement>

При включении бывших комбатантов в состав правительственных войск или полиции очень важно обеспечивать своевременную выплату денежного довольствия и поддерживать должный уровень материально-технического обеспечения, чтобы исключить факты дезертирства и мародерства, а это возлагает на правительство существенные экономические обязательства. В связи с этим возрастает значение программ краткосрочной занятости экс-комбатантов и их иждивенцев.

В 2008 г. секцией РДР Операции ООН в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ, апрель 2004 г. - н.в.) был реализован механизм «1000 микропроектов», направленный на обеспечение занятости бывших боевиков и молодежи, вовлеченной в конфликт. Первоначальный бюджет в сумме \$4 млн был выделен Фондом миростроительства (*Peacebuilding Fund*). Программы предусматривали не только профессиональное обучение и трудоустройство, но и социально-психологическую реабилитацию и привлечение внимания общества к проблемам экс-комбатантов. Как правило, микропроекты, бюджет которых составлял от \$700 до \$1000 на одного участника, были направлены на сельскохозяйственную деятельность, животноводство***, развитие малого бизнеса.

Для реализации данных программ важна финансовая поддержка государств-доноров, подразделений ООН и международных неправительственных организаций (МНПО). Примером такого взаимодействия является участие в обеспечении программ РДР в ходе операции ООН в Сьерра-Леоне (МООНСЛ, октябрь 1999 - декабрь 2005 гг.) Всемирного банка, британского правительства, ЮНИСЕФ, учредивших фонд в размере \$34 млн для централизованного финансирования реализуемых программ и проектов.

По нашему мнению, при планировании процесса РДР в Африке целесообразно также учитывать возможность привлечения финансовых средств региональных доноров, к числу которых можно, например, отнести ЭКОВАС, Сообщество развития Юга Африки или Экономическое сообщество стран Великих озер.

На этапе практической реализации процесса РДР миротворцам ООН необходимо определить круг лиц, на которых будут распространяться реализуемые программы и проекты, иметь четкие критерии и механизмы оценки потенциала кандидатов с учетом их желания и потребностей, а также совместно с местным правительством и МНПО определить, кем и как будет организован

*** Примером успешного микропроекта является создание свинофермы группой из 7 экс-комбатантов оппозиционных вооруженных сил (*Armed Forces of the Forces Nouvelles*) Кот-д'Ивуара. Бюджет проекта составлял около \$5500 и предусматривал строительство 4 свинарников, приобретение племенных свиней, а также корма для них. Через 6 месяцев полученная прибыль была использована для постройки 12 новых свинарников. См.: DDR in peace operations: a retrospective ... р. 7.

и реализован процесс профессионального обучения и переподготовки.

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНЫХ ОБЩИН

Возвращение экс-комбатантов и различных групп пострадавшего гражданского населения к мирной жизни остается одной из главных задач миротворческих миссий ООН.

Так, в мандате Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА, апрель 2013 г. - н.в.) закреплена задача оказания помощи переходным властям Мали в разработке и осуществлении программ, направленных на разоружение, демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов, роспуск нерегулярных формирований и групп самообороны в соответствии с целями примирения и с учетом особых потребностей демобилизованных детей [20]. По оценкам экспертов ООН, дети и подростки составляли до половины боевиков, которых предстояло разоружить и вернуть к мирной жизни в Либерии [14, с. 26].

Миротворцам ООН необходимо своевременно отделить членов семей, детей от вооруженных групп, т.к. в условиях внутренних конфликтов стирается грань между гражданскими лицами и комбатантами, которые зачастую живут или прячутся в деревнях и используют гражданских лиц, даже детей, в качестве живого щита. В некоторых случаях общины добровольно или по принуждению оказывают поддержку вооруженным группировкам и в результате этого становятся мишенью [21].

Деятельность иностранных НВФ также негативно влияет на ситуацию в сфере безопасности, поэтому особое значение приобретают региональные аспекты процесса демилитаризации.

За последние десятилетия СБ ООН включил в мандаты миротворческих миссий ряд задач, предусматривающих маркировку и контроль над распространением стрелкового оружия и легкого вооружения; мониторинг эмбарго на поставки оружия; поддержку репатриации и переселения иностранных наемников; межмиссионную и трансграничную координацию в целях отслеживания присутствия иностранных вооруженных сил в зонах нестабильности. Межгосударственное сотрудничество приобретает все большее значение при решении вопроса безопасности в Африке.

Иностранные комбатанты (наемники) должны быть идентифицированы на ранних стадиях мирного процесса, разоружены и доставлены в безопасные места проживания для прохождения необходимых административных

процедур в соответствии с нормами гуманитарного права*.

Примерами согласованной трансграничной деятельности можно рассматривать координацию действий МООНДРК и Операции ООН в Бурунди (ОНЮБ, июнь 2004 г. - 2006 г.) в отношении иностранных участников конфликтов на чужой территории, а также сотрудничество правительств ДРК, Руанды и Уганды в решении вопроса о мерах по пресечению деятельности угандийской «Армии сопротивления Господа» (*Lord Resistance Army*) в целях стабилизации обстановки на востоке ДРК и в районе Великих озер.

Анализ миротворческой практики подтверждает, что РДР не могут быть реализованы без активного участия постконфликтного общества, т.к. значительная часть программ направлена на развитие местных общин. Поэтому для успешной реализации программ РДР должна проводиться широкомасштабная пропаганда с использованием возможностей ООН, средств массовой информации и местных общин.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Опыт миростроительства ООН в Африке показывает, что процесс демилитаризации постконфликтных государств должен стать продолжением политического процесса урегулирования и разрешения конфликта и проводиться параллельно с реформированием сектора безопасности.

При соблюдении данных условий программы РДР станут важным средством достижения стабильности в постконфликтном обществе. Несмотря на различные формы и методы их осуществления, они объединены общей идеей адаптации бывшего комбатанта к мирной жизни. Главным итогом реализации таких программ должно стать возвращение бывших комбатантов в свои общины, создание нормальных условий жизни и повышение социально-экономического потенциала и благосостояния людей, а значит и оздоровление экономики страны, выходящей из кризиса. Желаемый результат может быть достигнут только при последовательном выполнении всех стадий процесса РДР, в ходе которого главная роль переходит от военного компонента к гражданскому и полицейскому компонентам миротворческих миссий ООН.

Однако результативность процесса РДР зависит не только от мандата и результатов деятельности миротворцев, но и от совокупности внешних, региональных и внутренних факторов и условий. К внешним факторам можно отнести влияние на процесс РДР деятельности глобальных игроков мировой политики в стране и регионе, наличие

* Например, совместные действия Руанды и ДРК привели к расширению масштабов репатриации в Руанду боевиков Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), их иждивенцев и мирных жителей. В первом полугодии 2009 г. вернулись почти 8 тыс. руандийцев, из которых более 1 тыс. воспользовались упрощенными возможностями репатриации, предложенной МООНДРК, и программами демобилизации и реинтеграции правительства Руанды. См.: UN Doc. S/2009/303, p. 8.

международных спонсоров и доноров для проводимых программ.

В региональном измерении можно выделить как собственно региональные проблемы РДР, в т.ч. интересы соседних государств в эскалации или прекращении конфликта, наличие региональных НВФ, возможности осуществления региональных и межгосударственных программ РДР и т.д.

К внутренним факторам относятся уникальность процесса разоружения в каждой стране; позиции политических лидеров враждующих сторон и полевых командиров; наличие или отсутствие доверия между сторонами конфликта; финансовое положение страны; возможности трудоустройства бывших комбатантов и членов их семей.

РДР требует значительных ресурсов для подготовки, реализации и мониторинга различных стадий и этапов этого процесса. Поэтому особенно остро стоит вопрос интегрированного планирования и эффективной координации усилий не только

всех подразделений миротворческой миссии ООН, но и учреждений, фондов и программ ООН, МНПО и доноров, правительства и населения принимающей страны, региональных организаций и других международных и местных субъектов.

ООН приступает к созданию программ РДР нового поколения, основанным на осознании важности ресоциализации, социально-психологической реабилитации бывших комбатантов в целях развития их потенциала и возможностей начать жизнь в мирных условиях. При этом приоритетными направлениями должны стать решение проблем вовлеченных в конфликт детей и иных уязвимых групп населения.

Африканские конфликты позволили миротворцам ООН приобрести неоценимый опыт, который должен быть использован для повышения эффективности миротворческого процесса на континенте и предотвращения внутренних вооруженных конфликтов.

Список литературы / References

1. Тишков С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования // Дисс. ... к.полит.н. Орел, 2011. (Tishkov S.A. 2011. The UN multidimensional peace operations ... PhD thesis. Orel) (in Russian)
2. <http://www.un.org/ru/peacekeeping/issues/ddr.shtml> (accessed 20.12.2016)
3. Денисова Т.С. ЭКОВАС и проблемы регионального миротворчества // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9. (Denisova T.S. 2015. ECOWAS and the problems of regional peacekeeping // Aziya i Afrika segodnya. № 9) (in Russian)
4. <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/mozamb.htm> (accessed 20.12.2016)
5. Шагалов В.А. Гражданская война в Мозамбике и миротворческая операция ООН // Ученые Записки Казанского Университета. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 1. (Shagalov V.A. 2013. Civil War in Mozambique... // Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta) (in Russian)
6. <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/somalia2.htm> (accessed 12.12.2016)
7. Шагалов В.А. Миротворческая операция ООН в Сомали в 1992-1995 годах // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2005. Т. 147, кн. 1. (Shagalov V.A. 2005. The UN peacekeeping operation in Somalia in 1992-1995 // Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta) (in Russian)
8. UN Doc. S/RES/696 (1991) - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/596/32/IMG/NR059632.pdf?OpenElement> (accessed 12.12.2016)
9. Зверев П.Г. Разоружение, демобилизация и реинтеграция как направление современного миростроительства // Молодой ученый. 2014. № 13. (Zverev P.G. 2014. Disarmament, demobilization and reintegration as activity direction of modern peacebuilding // Molodoi uchenyi. № 13) (in Russian)
10. Зверев П.Г. Разоружение как эффективный инструмент постконфликтного миростроительства // Сборник Международной научно-практической конференции «Роль правовой науки в развитии общества». Уфа: Азтерна, 2014. (Zverev P.G. 2014. Disarmament as effective tool of post-conflict peacebuilding // Conference thesis, Ufa) (in Russian)
11. См.: United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01) - <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police/documents/Policy.pdf> (accessed 12.12.2016)
12. Brehun L. Liberia: The War of Horror. Accra. 1991.
13. См.: Зверев П.Г. Гражданская война в Либерии и миротворческая деятельность на Африканском континенте - http://e-notabene.ru/nb/article_16229.html (дата обращения 13.12.2016)
14. Немченко В. Либерия: уйдет ли в историю гражданская война? // Азия и Африка сегодня. 2004. № 2) (Nemchenko V. 2004. Liberia: whether the civil war will go down in history // Aziya i Afrika segodnya. № 2) (in Russian)
15. DDR in peace operations: a retrospective // UN DPKO, OROLSI, DDRS. NY, 2010.
16. McMullin J. Reintegration of Combatants: Were the Right Lessons Learned in Mozambique? // International Peacekeeping. 2004. Vol. 11, № 4.
17. Pouligny B. Psycho-social Recovery - <http://peacebuildinginitiative.org/index.cfm?pageId=1778> (accessed 12.12.2016)
18. UN Doc. S/2009/303 - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/370/53/PDF/N0937053.pdf?OpenElement> (accessed 12.12.2016)
19. Тишков С.А. Участие Российской Федерации в миротворческой миссии ООН в Судане // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 2(3). (Tishkov S.A. 2007. Participation of the Russian Federation in UN peacekeeping mission in Sudan // Central Russian Journal of Social Sciences. № 2(3) (in Russian)
20. UN Doc. S/RES/2100 (2013) - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/314/17/PDF/N1331417.pdf?OpenElement> (accessed 20.12.2016)
21. UN Doc. S/1999/957 - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/258/15/PDF/N9925815.pdf?OpenElement> (accessed 20.12.2016)